

С самого детства Вэнь Сяохуэй рос под опекой родителей, но по характеру он сам любил опекать других — например, Ло Жюя, Сяо Ай или Ло И. Чем больше кто-то в нём нуждался, тем важнее тот для него становился. В самой глубине души он наслаждался чувством, когда был «старшим братом». Когда он обнаружил, что Ло И не так зрел и идеален, как казалось, что он тоже может быть в растерянности, совершать ошибки и нуждаться в его руководстве и помощи, это ещё больше разожгло в нём чувство ответственности.

Вэнь Сяохуэй решил, что обязательно даст Ло И достаточно любви и заботы, чтобы восполнить пробелы его детства и семьи. Он считал, что, если они будут хорошо общаться, у Ло И непременно сформируются нормальные жизненные ценности. Наверное, именно поэтому его сестра доверила Ло И ему.

Такой человек, как Вэнь Сяохуэй, не умеет скрывать свои переживания. Если он долго держит что-то в себе, то серьёзно впадает в уныние, но стоит высказаться — и сразу наступает просветление. История с бывшим мужем Сюэли беспокоила его почти месяц, а после ссоры с Ло И он почувствовал, будто с плеч свалился тяжёлый груз, и в целом расслабился.

В тот день он позвал Ло Жюя за покупками и заодно рассказал ему об этой истории.

Ло Жуй тоже обрадовался за него:

— Тогда, когда уедешь в США, обязательно поддерживай связь с Ло И. Мне кажется, сейчас Ло И заботится только о тебе, слушает только тебя, и помочь ему можешь только ты.

— Да, мы и в Китае каждый день общались. За границей постараемся хотя бы два-три раза в неделю созваниваться.

— Вы с ним больше похожи на пару, чем ты с Ли Шо.

— Брось, — Вэнь Сяохуэй поморщился, вспомнив Ли Шо. — Мы с Ли Шо не пара. Мы просто поцеловались, и всё.

— Я знаю, тебе неприятно, но не суди его из-за этого. Он старше тебя, мыслит более зрело, к тому же он как минимум на 60–70 % мыслит по-западному, не так, как мы. Тебе тоже нужно почаще поддерживать связь с Ли Шо, мне кажется, у вас может получиться что-то серьёзное.

— А что это за «серьёзное»?

Ло Жуй хихикнул:

— Ну, хотя бы можно будет распрощаться с невинностью.

— С этим-то как раз проблем нет, — Вэнь Сяохуэй скривил губы. — Его слова тогда меня действительно разочаровали, но ты прав, он не сказал ничего плохого. Как он и говорил — пусть всё идёт своим чередом. В США я буду заниматься своими делами, а если встречу кого-то получше, то плевать я на него хотел. В конце концов... он ведь и не собирался меня ждать.

Ло Жуй погладил его по голове:

— Как он и сказал — ты свободен.

Они накупили кучу всего: еды, одежды, предметов первой необходимости, и в конце едва смогли всё унести.

Ло Жуй пожаловался:

— Ты что, за границу уезжаешь или в деревню перебираешься? Зачем столько вещей?

— Боюсь, что там всё дорого.

— А если будет перевес, ты думаешь, дешево обойдётся?

— Ой, забыл... Тогда просто поеду на такси.

— Отсюда до твоего дома такси будет стоить 70-80 юаней. Оставь пока у меня в магазине, подождёшь, пока Ло И после школы придёт и поможет донести.

— Ладно.

Они, нагруженные большими и маленькими пакетами, вернулись в кондитерскую Ло Жуя и неожиданно увидели там одного человека — Сунь Ин.

Вэнь Сяохуэй поставил вещи и, нахмурившись, подошёл к ней:

— Ты что здесь делаешь?

Сунь Ин, взяв кофейную ложку тонкими пальцами, медленно помешивала напиток и тихо сказала:

— В прошлый раз торт был хорош, хотела ещё попробовать.

Ло Жуй тоже подошёл, вопросительно взглянув на Вэнь Сяохуэя.

Тот понял, что ей нужно что-то сказать, и прямо спросил:

— Зачем ты меня ищешь?

— Хочу кое-что обсудить, ты не против?

Вэнь Сяохуэй сказал Ло Жую:

— Иди, занимайся своими делами, не обращай на меня внимания.

Ло Жуй кивнул, оставив их вдвоём, и ушёл.

Вэнь Сяохуэй сел напротив Сунь Ин и холодно спросил:

— О чём хочешь поговорить? Это связано с моей сестрой?

— Конечно, связано с твоей сестрой.

— Говори.

Сунь Ин опустила голову, собралась с мыслями и тихо произнесла:

— Может, ты не поверишь, но у меня с Яя действительно были глубокие чувства. Я считала её младшей сестрой, и все эти годы мы шли по жизни, поддерживая друг друга.

Вэнь Сяохуэй саркастически усмехнулся:

— Ты познакомила мою сестру с богатым мужчиной, заставила её в восемнадцать лет родить ребёнка от женатого, и это называется считать её сестрой? Так вы в вашей семье относитесь к братьям и сёстрам?

Сунь Ин сжала чашку:

— Я тогда была слишком молода. Я была красивой, любила лёгкую жизнь и думала, что такой образ жизни — и простой, и приятный. Я... я хотела Яя добра и уговаривала её пожить так же легко, как я.

Вэнь Сяохуэй резко ударил по столу:

— Да у тебя вообще есть совесть?! Быть содержанкой — это твоя жизненная цель?!

Сунь Ин вздохнула:

— Знаю, я нехорошая женщина. Если бы жизнь можно было начать заново, я бы так не жила. Но когда мне было столько же, сколько тебе сейчас, я действительно так думала. Это я погубила твою сестру.

— И как у тебя язык поворачивается это говорить! — Если бы перед ним сидел не женщина, Вэнь Сяохуэй бы уже дал пощёчину. Он искренне испытывал к Сунь Ин омерзение и ненависть. Когда его сестре было семнадцать-восемнадцать, она была наивной и совершенно не умела защищаться от общества, и именно Сунь Ин направила её на путь, с которого нет возврата, приведший к гибели в тридцать с небольшим. Он проклинал эту женщину!

Сунь Ин снова опустила голову.

Вэнь Сяохуэй, стиснув зубы, сказал:

— Сунь Ин, говори уже, чёрт побери, что тебе нужно. У меня не так много терпения на тебя.

Сунь Ин, слабо вздрогнув худенькими плечами, снова подняла голову:

— Я пришла сегодня, чтобы сказать тебе одну вещь. Она мучает меня больше года, я боялась говорить, не могла говорить, но теперь хочу высказаться. Ради моей самой близкой подруги я не могу унести эту тайну с собой в могилу.

— ...Что ты имеешь в виду?

Сунь Ин всхлипнула и постаралась говорить как можно спокойнее:

— Недавно у меня обнаружили рак печени. Мне осталось недолго.

Вэнь Сяохуэй замер.

— Это, наверное, расплата. Я принимаю это, — Сунь Ин горько улыбнулась. — Перед смертью, если получится, я хочу сделать что-то для Яя.

— Что именно ты хочешь мне сказать?

Сунь Ин посмотрела на Вэнь Сяохуэя, понизила голос и чётко произнесла:

— Я подозреваю, что Яя не покончила с собой.

Вэнь Сяохуэй широко раскрыл глаза, сжимая кулаки под столом.

— Все это время эмоциональное состояние Яя действительно было нестабильным. У неё было много денег, но я почти не видела, чтобы она улыбалась. Она жила в тени того мужчины.

— Отец Ло И?

Сунь Ин кивнула, и на её лице промелькнул страх:

— Это очень страшный мужчина. Даже я не знаю его настоящей личности. Яя боялась его, но родила ему ребёнка, сына, поэтому не могла от него избавиться. Все эти годы она жила в страхе и муках.

— Чем он вообще занимается?

— Никто точно не знает. На поверхности он бизнесмен, но за кулисами... — Сунь Ин всхлипнула. — Он очень загадочный, редко появляется на людях. Он контролировал Яя, заставлял её делать то, о чём нельзя говорить. Их деньги были добыты нечестным путём, и Яя, боясь его, могла только подчиняться.

Вэнь Сяохуэй бросило в дрожь:

— Тогда почему ты считаешь, что моя сестра не покончила с собой?

— Потому что, даже страдая, Яя очень любила своего сына. Я ни за что не могу поверить, что она бросила бы его, ведь это означало бы, что Ло И останется один на один с тем мужчиной.

— Твои догадки ни на чём не основаны, — Вэнь Сяохуэй почувствовал, как на него накатывает волна страха. Он не хотел принимать такой исход, он предпочёл бы, чтобы Яя покончила с собой, лишь бы не...

— Есть ещё одна причина, — Сунь Ин нервно оглянулась по сторонам. — В последние разы, когда я видела Яя, она говорила, что скоро сможет избавиться от того мужчины, и он больше не будет беспокоить их с сыном. Я подозреваю, что она нашла на него какой-то компромат. Но если она ему угрожала, это само по себе было опасно.

Вэнь Сяохуэй глубоко вздохнул, его взгляд стал рассеянным. Он не знал, как реагировать, и пробормотал:

— Зачем ты мне это рассказываешь? Ты же знаешь, что у меня нет возможности и я не смогу ничего проверить. У меня есть мама, есть Ло И... — Он бы предпочёл не знать. Он бы предпочёл, чтобы это были лишь догадки Сунь Ин.

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16233/1458884>